

В статье рассматривается политика римских властей эпохи принципата Антонинов по отношению к североафриканскому племени бакватов. Проанализированные эпиграфические сведения свидетельствуют о том, что в определенные периоды вождей бакватов могли назначать наместники императора. Такие вожди приобретали римское гражданство и были более лояльны по отношению к Риму. Данная практика означает, что в управлении кочевыми племенами Северной Африки римляне полагались не только на военную силу, но и на дипломатию, назначение угодных императорской власти вождей и романизацию верхушки племени.

Ключевые слова: Римская империя, Антонины, Северная Африка, племена, бакваты.

The article is devoted to politics of the Roman imperial authorities during the reign of Antonines in relation to the North African tribe of the Baquates. Analyzed epigraphic evidence indicates that in certain periods the chiefs of the baquates could be appointed by the emperor's governors. These chiefs received Roman citizenship and were more loyal to Rome. This practice is evidence that in the rule of the nomadic tribes of North Africa the Romans relied not only on military forces but also on diplomacy, appointment of the chiefs loyal to the imperial power and on romanization of the tribe's elite.

Keywords: The Roman Empire, Nerva–Antonine dynasty, North Africa, tribes, the Baquates.

Г. В. Усков

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: ggu-03@mail.ru*

Взаимоотношения римлян с бакватами во II в. н. э.

Научная статья

G. V. Uskov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Relations of the Romans with the Baquates in II Century AD

Scientific article

Североафриканские провинции внесли немалый вклад в расцвет Римской империи периода принципата Антонинов. Органично встроившись в систему экономических связей, которые охватывали весь средиземноморский мир, территория современного Магриба достигла во II веке н. э. значительного экономического и культурного подъема.

Население римской Северной Африки было неоднородным по своему политико-правовому статусу. На территории провинций существовали римские колонии и муниципии, население которых пользовалось большинством прав римских граждан, латинские общины, занимавшие промежуточное положение, и общины перегринов, включавшие в себя местное берберское население [1, с. 192]. Эти условия требовали от римлян политики, максимально учитывавшей специфику и интересы каждой общины. Тот факт, что Проконсульская Африка, Мавретания Цезарейская и Мавретания Тингитанская во II веке успешно развивались экономически и культурно, свидетельствует

об успешной деятельности провинциальных римских властей. В этом контексте довольно интересен и показателен пример римской политики по отношению к племени бакватов.

Бакваты являлись кочевым племенем, проживавшим в Мавретании Тингитанской. Клавдий Птолемей локализует бакватов ниже земель племени метагонитов (которые, согласно географу, жили вдоль пролива) и по соседству с землями таких племен, как масики, уэрики, салинсы и кауны (καὶ ὑπὸ μὲν τὴν Μεταγῶτιν χώραν Μάσικες, εἴτα Οὐέρβικαι, ἢ Οὐέρβεικες, ὑφ' οὓς Σαλίνας, καὶ Καῦνοι [ἢ Καύσινοι], εἴτα Βακουᾶται – Ptol. IV.1.10). Французский историк Жером Каркопино считал, что бакваты к началу II века н. э. проживали на территории Среднего Атласа, откуда они вытеснили племя автололов (autololes), которое описывал Плиний Старший (Plin. Nat. hist. V.1) [5, p. 388].

Считается, что рубежом, по которому проходила линия разграничения между Мавретанией Цезарейской и Мавретанией Тингитанской, была

река Молохаф (современная Мулуя), ее Страбон называл «границей земли маврусиев и масесилиев» (Strab. XVII. III. 6. Пер. Г. А. Стратановского). В то же время на обширном участке вдоль реки между современными городами Тазой и Магнией не было обнаружено никаких следов римских лимесов [2, р. 295]. На этом основании некоторыми историками (М. Фабрициус, А. Террас, Ф. де ла Шапель) высказывалось предположение, что между Мавретанией Цезарейской и Мавретанией Тингитанской не существовало границы или, по крайней мере, она не являлась постоянной [5, р. 358]. Против данной точки зрения выступал Ж. Каркопино. Историк привел в пользу своей позиции – признания факта наличия границы – следующие аргументы:

1. Военные действия, которые велись в этом регионе при Клавдии, должны были обеспечить непрерывную границу между двумя провинциями.

2. Связи между христианскими общинами Помарии (современный Тлемсен на северо-западе Алжира) и Волюбилиса, которые прослеживаются до VII века, были бы невозможны при отсутствии безопасной границы.

3. Не менее 11 раз в истории Римской империи наместником Тингитанской и Цезарейской Мавретаний являлся один и тот же человек. Так, в 117 году императорским легатом в этих двух провинциях был Квинт Марций Турбон [6]; Уттедий Гонорат осуществлял здесь власть в 144 году при Антонине Пии. Подобное совмещение, как отмечает исследователь, требовало безопасного сухопутного пути через границу, поскольку навигация вдоль побережья Марокко довольно затруднена большую часть года.

4. Наличие лимесов, которые прикрывали границу со стороны реки Тафна, городов Тигава (современная Эль-Керба), Кастеллум Тингитанум (Эш-Шелифф) и Альбулы (Айн-Темушент) [5, р. 358–367].

Другой исследователь, Ш. А. Жюльен, отмечал, что если граница и проходила по Молохафу, то была довольно ненадежна и уязвима для вторжений кочевых племен, в первую очередь бакватов [1, с. 181]. Нам представляется необходимым для решения поставленных в историографии дискуссионных вопросов выяснить, могла ли исходить какая-то серьезная опасность для границы между двумя провинциями от племени бакватов и как римляне выстраивали отношения с этим племенем. Судить об этом позволяет эпиграфический материал.

Так, надпись из Картенны (современный Тенес в Алжире) сообщает, что Гай Фульциний Опат, сын Марка, фламин Августа, дуумвир-квинквеннал, понтифик, дуумвир, авгур, эдил и квестор, спас колонию от вторжения бакватов. За это, по решению декурионов и народа Картенны, жители на свои средства впервые поставили ему памятник, устроив складчину (Caio Fulcinio Marci filio Quirina Optato flamini Augusti Pviro quinquennali pontifici Pviro auguri aedili quaestori qui inruptione Baquatium coloniam tuitus est testimonio decreti ordinis et populi Cartennitani et incolae primo ipsi nec ante ulli aere conlato – CIL VIII. 09663). Датировка этих событий вызывает разногласия у исследователей. Р. Канья считал, что вторжение бакватов произошло во времена правления Септимия Севера. Ж. Каркопино относил эти события к 117–122 годам [4, р. 55; 5, р. 398]. Интересное предположение высказывалось бельгийским ученым В. Ванакером, полагавшим, что поводом для выступления кочевников могло стать убийство по приказу Адриана военачальника Лузия Квиетта, который, возможно, происходил из племени бакватов [8, р. 21].

О многих договорах II века н. э. римлян с бакватами сообщают надписи из Волюбилиса. Так, прокуратор Мавретании Тингитанской Публий Элий Криспин, управлявший при Марке Аврелии в 173 году н. э., заключил соглашение с Укметием, который именуется «вождем народов макенитов и бакватов» (genio Imperatoris Marci Aureli Antonini Augusti Publius Aelius Crispinus procurator conlocutus cum Ucmetio principe gentium Macennitum et Baquatium – CIL VIII. 21826). По всей видимости, речь идет о союзническом договоре с конфедерацией племен, вождем которых и выступал Укметий. Еще одно подобное соглашение с бакватами во II веке было заключено в 180 году н. э. при Коммоде прокуратором Децимом Ветурием Макрином с Канартой, о котором сообщается, что тот является «поставленным народу бакватов» (Decimus Veturius Macrinus procurator Augusti conlocutus cum Canarta principe constituto genti Baquatium – IAM-02-02. 00349).

Как следует из этих двух надписей, в ситуации, когда вождь выступает предводителем племенного объединения, речь не идет о каком-либо назначении его римлянами. В то же время в 180-м году Канарта выступает в качестве выбранного Римом кандидата на место вождя бакватов. Скорее всего, подобная практика существовала и ранее. Об этом сообщает другая надпись из Волюбилиса, дати-

роvanная 140 годом н. э. Она посвящена Антонину Пию и сделана от имени вождя бакватов Элия Туккуды (*Imperatorii Caesari divi Hadriani filio divi Traiani Parthici nepoti divi Nervae pronepoti Tito Aelio Hadriano Antonino Augusto Pio pontifici maximo tribunicia potestate III consuli III patri patriae Aelius Tuccuda princeps gentis Baquatium – IAM-02-02. 00376*). О дружественности к Риму свидетельствует и латинизированное имя вождя, по всей видимости ставленника Рима, и знание титулатуры римских императоров, и уважительное обращение к принцепсу.

Вероятно, римляне на протяжении большей части II века н. э. не рассматривали бакватов как серьезную угрозу для границы между двумя провинциями. Это, на наш взгляд, и обусловило отказ от строительства лимесов на восточной границе Тингитанской Мавритании. В пользу такой точки зрения можно привести еще один довод. Как известно, при Антонине Пии в 144–152 годах н. э. происходили волнения берберских племен в Цезарейской и Тингитанской Мавретаниях. После подавления восстаний римскими провинциальными властями было предпринято строительство дополнительных оборонительных укреплений в наиболее проблемных районах Мавретаний, а также дополнительных дорог для перемещения войск [3, с. 70]. Тот факт, что даже после длившихся восемь лет выступлений против Рима на границе между двумя Мавретаниями не были построены серьезные укрепления, свидетельствует в пользу того, что этот участок не рассматривался римлянами как представляющий серьезную опасность.

Судя по всему, представление французских авторов XIX–середины XX в. о кочевых племенах как о постоянной угрозе римским границам было во многом основано на колониальном опыте европейских держав того времени. Британский исто-

рик П. Хезер отмечает, что современные исследования лимесов Северной Африки показали, что римские укрепления в основном предназначались не для конфронтации с кочевыми племенами, а для мирного взаимодействия с ними [7, р. 183].

Итак, можно сделать вывод, что, несмотря на периодически случавшиеся конфликты с бакватами во II веке н. э., во взаимодействии с ними римляне старались полагаться на дипломатию, назначение угодных императорской власти вождей и романизацию верхушки племени.

Ссылки

1. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. 428 с.
2. Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // *Comptes rendus des seances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 9 annee. 1955. №. 2. P. 288–298.
3. Bryant E. *The Reign of Antoninus Pius*. Cambridge, 1895. 217 p.
4. Cagnat R. *L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs*. Paris, 1909. 810 p.
5. Carcopino J. *La fin du Maroc romain* // *Melanges d'archeologie et d'histoire*. 1940. Vol. 57. P. 349–448.
6. Leschi L. *La carriere de Q. Marcius Turbo, prefet du pretoire d'Hadrien* // *CRAI*. 1945. Vol. 89, №. 1. P. 144–162.
7. Heather P. *The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians*. Oxford, 2005. 423 p.
8. Vanacker W. *Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Cooperation* // *Mnemosyne*. 2013. Vol. 66 (4–5). P. 1–26.